

МЕНЮ ГОЛОДНОГО ЛЕОПАРДА

иронический детектив

Дарья Калинина

Юная сыщица и компания

Дарья Калинина

Меню голодного леопарда

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Меню голодного леопарда / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2024 — (Юная сыщица и компания)

ISBN 978-5-04-198318-5

Сашеньке сделали предложение руки и сердца! Сам жених Тимофей ей не очень-то нравится, а вот кольцо — выше всяких похвал, поэтому она не в силах была отказаться. Только удивительно, откуда у работника цирка такие шикарные украшения. Тима пригласил Сашу посмотреть выступление, и в этот же день произошла трагедия — на дрессировщика набросился леопард. Саша уверена, что это произошло не случайно, кто-то чем-то опоил зверя, и девушка намерена разобраться в этом цирковом деле... Сможет ли девушка найти преступника, издевающегося над цирковыми животными и работниками, и кто стоит за странными происшествиями на арене — обо всем этом читайте в ироническом детективе Дарьи Калининой.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-198318-5

© Калинина Д. А., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дарья Александровна Калинина

Меню голодного леопарда

* * *

© Калинина Д.А., 2024

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

Глава 1

Смеясь и повизгивая от предвкушаемого удовольствия, рядом с Сашенькой рассаживалась толпа ребятишек. Все они явились в цирк со своими взрослыми, и все были снабжены солидным запасом вертушек, свистелок, пластмассовых ярких фонариков и волшебных палочек, которые можно было при желании использовать в качестве дубинки и набить кому-нибудь нешуточную шишку. Разумеется, все это великолепие в детских ручонках мигало, пищало, сверкало и переливалось веселыми огоньками.

Кроме подарков в руках у детишек было и угощение: чупа-чупсы, мороженое, коробочки с соком и баночки с лимонадами. Все были счастливы. Все, кроме Сашеньки. Она чувствовала растерянность. Не надо было вступать в эту историю. Не нужно было поддаваться на уговоры Тимошки и приходиться в цирк на представление. Ну, не ее это. Она давно переросла свою увлеченность этим видом искусства.

В детстве, да, в детстве в цирке было все просто замечательно, Сашеньке тут очень нравилось. А сейчас она уже взрослая. Ну, или почти взрослая. Но уж совершенно точно, что для цирка она уже слишком стара. И так думала не она одна. Сашенька то и дело ловила на себе недоумевающие взгляды взрослых и детишек. Никто не понимал, что нужно этой взрослой девушке в окружении ребятни. Сашенька чувствовала себя неудобно, не могла же она всем и каждому объяснять, что приглашена сюда на свидание.

В этот момент сидящий рядом с ней ребенок – очаровательная девочка в расшитых бисером брючках и такой же жилеточке неожиданно сунула ей свою дудочку.

– Хочешь подудеть? – спросила она. – У тебя же ничего нету. Бери!

– Оставь себе. Это же твоя дудка.

– У меня еще есть. Мне мама много всего купила. У меня мама богатая.

Сашенька взяла дудочку, которую ей настойчиво совали в руки.

– Ты пока подуди немного, а потом мне назад отдашь, – распорядилась малышка. – А то у меня рук не хватает, чтобы шоколад развернуть.

Вот и причина такой доброты.

– Пусть бы твоя мама подержала.

– Мама по телефону разговаривает, ее в это время нельзя отвлекать.

– А меня можно?

– Ты же все равно ничего не делаешь.

Девочка справилась с конфетой, сунула ее себе в рот и забрала дудочку у Сашеньки. При этом она ее повертела и критически оглядела со всех сторон. Плохо пришлось бы Сашеньке, окажись дудочка хоть чуточку повреждена. Но все обошлось. А девочка продолжила разговор, она явно была настроена поболтать, а еще больше – похвастаться.

– А ты почему в первом ряду сидишь? – спросила она у Сашеньки. – Тут билеты очень дорогие.

– Я знаю.

– Не каждому по карману купить билеты в первый ряд.

– Угу.

Но девочка настаивала на продолжении разговора:

– Мы с мамой можем себе позволить первый ряд, у мамы свой магазин, хороший доход приносит. А у тебя папа богатый или мама?

– Я уже взрослая, у меня у самой деньги есть.

– Да? – скривилась малышка. – Что-то не похоже.

Говорить этой любопытной юной особе, что первый ряд достался ей по знакомству, Сашеньке отчего-то не хотелось. Еще решит, что у Сашеньки и впрямь нет денег на дорогие

места, вот она и клянчит по знакомым. Хотя еще посмотреть, что ценнее в нашем мире, деньги или связи. Деньги с каждым днем становятся все дешевле, а связи никуда не деваются и со временем только укрепляются.

Надо сказать, что в цирке Сашенька оказалась не случайно. Девушку сюда пригласил ее новый кавалер – Тимошка. Сам он служил цирковым артистом, выступал вместе с отцом и братьями в жанре эквилибристов на канате.

Почему же она сразу не сказала правду? Где-то в глубине души Сашенька опасалась, что не в меру продвинутый ребенок сочтет их отношения с Тимошей предосудительными и громогласно всем об этом объявит. От этих современных детишек не знаешь, чего и ждать. Они многое знают, еще больше видят, но выводы из увиденного, не имея должного житейского опыта, зачастую делают в корне неправильные.

К счастью, девочка уже забыла про соседку, она отвлеклась на свой новенький смартфон. И глядя, как это дитя сносит головы инопланетным монстрам, делая это вроде бы даже как и с ленцой, Сашенька вспомнила себя саму в таком же возрасте.

Как же давно это было. Почти пятнадцать лет назад они с мамой впервые пришли в цирк. И сидели где-то в середине, не на галерке, но и не в первом ряду. А из игрушек в мамином телефоне тогда была только простенькая змейка, которая ловко заглатывала жучков и росла в размерах, да еще шарики.

Внезапно погас свет, заиграла музыка, потом побежали огни, и на манеж выскочили десятки, а потом и сотни артистов. Вместе с ними вышли дрессированные животные. Веселые беленькие собачки тут же принялись лихо крутить сальто. Ламы двигались с выражением легкой брезгливости на морде, словно бы все происходящее вокруг них было омерзительным. Зато бурые мишки были хороши, они шли на поводках и в красивых костюмчиках. Девочка и мальчик, он – в штанишках, она – в юбочке.

Первым номером выступали жонглеры, которые использовали для своих трюков руки, ноги и даже шею. Вокруг них так и летали булавы, кольца, горящие факелы и бочонки.

Сашеньке номер понравился, она хлопала до боли в ладонях. Мама всегда учила, что лучшая награда артисту – это оглушающие аплодисменты зала. И Сашенька старалась. Она заметила, что взрослые вообще хлопали куда громче своих детей, из которых лишь немногие восхищались увиденным.

Позади Сашеньки один мальчик так прямо и заявил своей бабушке:

– Может, во времена твоей молодости это и было круто, ба, а я на ютубе и покруче видел, как ребята исполняют.

Затем был фокусник, который долго и трудолюбиво в разных позах пилил свою ассистентку. Выражение лица у него при этом было таким свирепым, словно он имел против нее что-то очень серьезное. Потом он запер ее в кабинке и опустил на кабинку тяжелый пресс. Девушка вылезла живой и невредимой, фокуснику это не понравилось, он схватил свою жертву, приковал к щиту и начал с удивительным азартом метать в нее попеременно шпаги, ножи и рапиры. Девушка и глазом ни моргнула. Видя, что ничего не получается, факир в отчаянии загнал ее в очередной ящик, который затем и поджег. У всех, кто наблюдал это представление, сложилось стойкое ощущение, что эта девушка в красивых и поминутно меняющихся нарядах чем-то еще раньше очень крупно насолила фокуснику.

– Они поссорились! – громко прокомментировал все тот же паренек со второго ряда. – Ба, ты же видишь, что он ее убивает, убивает, а ничего не получается. Потому что она не человек, она из клана монстров. Их так просто не прикончишь. Тут специальное оружие нужно. А его у этого дяденьки нет. Спросил бы у меня, я бы сказал, как ему его добыть. Лошара-петушара!

Бабушка принялась уговаривать мальчика держать свое мнение при себе, и сзади на какое-то время стало потише.

Следующими выступили собачки, которые всем детям без исключения понравились. Все-таки собачки – это всегда мило, и Сашенька невольно вспомнила про своего Аладдина, которого оставила дома в компании попугая Яго. Неизвестно, что учудят эти двое к ее возвращению, хотя им было строго-настрого приказано вести себя безупречно. И за это Сашенька авансом каждому выдала сосиску и посулила еще две, если они будут паиньками.

Девушка с интересом смотрела те трюки, которые выделявали здешние собачки, и прикидывала, что из этого мастерства сумеет одолеть Аладдин. Все-таки он еще очень молодой пес, можно попробовать обучить его крутить сальто. Хотя если золотистый ретривер, которым прикидывался Диня, начнет крутить сальто у них в квартире, то соседи с нижнего этажа быстро запросят пощады.

– А сейчас на арене цирка эквилибристы и воздушные гимнасты!

Сначала Сашенька хлопала вяло, но потом спохватилась и захлопала громче. Это же номер Тимошки и его родных! Это их аттракцион, на который он специально пригласил свою девушку.

Да, в жизни Сашеньки произошли перемены. Она не только закончила школу, а затем поступила в институт, но еще и обзавелась кавалером. И это был настоящий кавалер, а не какой-то там Милорадов, который то ли есть, то ли его нет, а живет и работает он теперь в другом городе, и чем он там занимается, Сашеньке почти совсем ничего не известно.

Про Тимошку же ей было известно буквально все. Он ничего от Сашеньки не скрывал и, казалось, напротив, хотел, чтобы она узнала его как можно лучше. Это было так не похоже на Милорадова, который был вся сплошная таинственность, но очень нравился девушке. И все же, все же иной раз она вздыхала украдкой. Тимошка был такой простой, такой понятный, он был словно простенькое два плюс два, ответ на которое известен даже первоклашкам. А Милорадов был для нее сложным логарифмом из курса математического анализа, который в школе Сашеньке никак не давался.

С Тимошкой было просто, с Милорадовым интересно. И кого из них двоих выбрать, девушка не представляла. Но ведь был еще и третий, ее дорогой друг Юрочка, который вроде как сочетал в себе достоинства обоих. Вот только Юрочка что-то давно не давал о себе знать. А Сашенька не звонила ему, как она говорила, из гордости. А втихомолку опасаясь, что новости, которые она услышит от Юры, ее не порадуют.

На арену выбежали артисты. Они были в красивых, обтягивающих тело серебристых костюмах. За спиной у каждого развевался алый шлейф.

Тимошка стоял совсем близко от Сашеньки. У нее даже дыхание перехватило, до чего он был хорош. Да что там хорош, он был великолепен!

Забывшись от восторга, Сашенька сообщила своей малолетней соседке:

– Сейчас будет выступать мой друг!

И тут же услышала в ответ:

– Ага! Поняла! Это он тебя и посадил в первый ряд! Ты – подсадная, будешь участвовать во всяких трюках. Мне папа рассказывал.

– Лучше просто смотри.

Тимошка с родными тем временем уже вскарабкались на канат, на котором стали выделять потрясающие трюки. Прыгали, кувыркались, качались на качелях, цепляясь друг за друга руками и ногами, перекидывая сверкающие серебряные шары, стрелы с лентами и ловко жонглируя мячами. И все это они выделявали высоко под самым куполом цирка.

– Работают без всякой страховки, – с удовольствием констатировал все тот же мальчишка, сидящий со своей бабушкой за Сашенькой. – Если кто-нибудь из них сверзится с такой высоты, то это верная смерть. Но ты не волнуйся, ба, они все застрахованы! Если что, то их семьи получают хорошие выплаты и смогут жить на них.

Кажется, бабушка что-то робко пыталась объяснить внучку на тему того, что иногда даже самые большие деньги не способны вернуть нам любимого человека, но мальчик смотрел на нее, словно на сумасшедшую.

– Ба, мы все когда-нибудь умрем. Так пусть хоть это принесет его семье деньги. Без денег им было бы еще тяжелей перенести утрату.

К огромному облегчению Сашеньки, никто из артистов, крутящих свои трюки с риском для жизни, из-под купола на арену не упал. Хотя был один момент, когда двое артистов пролетели мимо друг друга, хотя должны были сцепиться. Но что-то у них пошло не так, и они пролетели дальше. А при следующем заходе уже смогли выполнить необходимый трюк.

На этом выступлении первое отделение закончилось. И, собираясь идти на антракт в кафе, соседка-девочка сообщила Сашеньке:

– Я думаю, что твоему другу нужно сменить профессию!

А мальчик со второго ряда прибавил:

– Или хотя бы выбрать себе надежную страховую компанию.

Дети были единодушны в своих мнениях. Если уж ты рискуешь жизнью, делай это так, чтобы риск принес тебе и твоим близким максимальные дивиденды. Риск ради самого риска, игра ради игры детками даже не рассматривались. И Сашенька задумалась, когда дети успели превратиться в маленьких рассудительных старичков. Что с ними сделал взрослый мир, чтобы дети стали такими?

– Антракт!

И все побежали, чтобы урвать от цирка еще немножко новых впечатлений. Кто-то понесся напрямик в буфет, кто-то остался фотографироваться с животными. Рабочие проворно воздвигали защитные ограждения, потому что во втором отделении ожидалось выступление хищных кошек – леопардов и пантер. А также публике обещали слонов. И сейчас на арене находилась одна мелкая азиатская слониха с очаровательными розовыми в крапинку ушками, веселая и общительная. Ей можно было дать кусок яблочка или морковку, которые она тут же ловко отправляла себе в рот. Морковку и яблочко продавала долговязая девушка, одетая в костюм из точно такой же серебристой ткани, из какой были пошиты костюмы Тимошки с братьями и отцом.

Сашенька постояла возле девушки, отметила, что торговля идет весьма бурно, но справляется с ней девушка не ахти как успешно. Яблоки и морковка постоянно рассыпались у нее в руках, деньги падали, в сдаче она путалась и вообще суежилась без толку, а руки у нее дрожали. Если бы Сашеньку спросили, то она бы сказала, что девушка находится в сильном волнении. Вероятно, это был ее первый опыт такой работы с публикой, и она была напугана наплывом клиентов.

Но все-таки, почему ее костюм так похож на костюмы канатоходцев? Сашенька была уверена, что под куполом она сегодня ни одной девушки, или если на то пошло, то и женщины, не видела.

– Сашок! Саша!

Это Тимоша махал ей рукой с другой стороны арены. Сашенька помахала ему в ответ и улыбнулась.

Нет, что ни говори, а Тимошка ей нравился. Был он парень простой, но очень симпатичный и обаятельный. Умел смешно шутить, да и широкая грудь и мощные плечи добавляли ему привлекательности. В общем, чего греха таить, он Сашеньке даже очень нравился. А уж сам Тимошка из кожи вон лез, чтобы произвести впечатление на девушку.

Он пересек арену, не обращая внимания на рабочих, и подбежал к Сашеньке:

– Пойдем, я познакомлю тебя с отцом и братьями.

И вдвоем они побежали за кулисы. Конечно, тут было далеко не так эффектно, как в зрительном зале. Сашенька даже почувствовала, что изнанка цирковой жизни ее здорово разо-

чаровала. Тут стоял особый ни с чем не сравнимый запах кулис, состоящий из очень сложной смеси конского и человеческого пота, лошадиной подстилки и чего-то забродившего и скисшего. Все вместе создавало такой душный колпак, что Сашенька побледнела.

– Ты чего?

– Пахнет.

– Это с непривычки всегда так бывает. Ничего! Привыкнешь!

– Привыкну? К чему я привыкну?

– Пойдем, я для тебя кое-что приготовил.

В гримерке, которую занимал Тимошка с родными, сейчас никого не было. Зато в руках у Тимоши появилась красивая бархатная коробочка, при одном взгляде на которую у Саши застучало сердце. Она была девушкой и прекрасно понимала, какой символ может таить в себе эта коробочка.

– Возьми! Это кольцо я приготовил специально для тебя.

Кольцо было красивое. По кругу оно было обсыпано мелкими камешками, а в центре сидел камешек посолидней. Если это были брильянты, то стоять такое кольцо должно было немало. Впрочем, Тимошка был парень простой, ухаживал, как умел, так что кольцо вполне могло оказаться из каких-нибудь цирконов или фианитов. Сашеньке очень хотелось посмотреть, есть ли на кольце хотя бы проба, а то ведь с Тимошки станется сделать ей предложение с кристаллами Сваровски. А чего тут такого? Кольцо же, оно и в Африке кольцо.

Но если взять кольцо, чтобы посмотреть его поближе, то Тимошка, чего доброго, решит, что она согласилась и приняла его предложение. А Сашеньке не хотелось его обнадеживать.

– Так что?

– Я не знаю, я должна подумать.

Тимошка приуныл. Последние дни он постоянно напоминал Сашеньке, что времени у них мало, совсем скоро его труппе предстоят гастроли, которые неизвестно когда и где закончатся. И сейчас он снова повторил про гастроли.

И неожиданно прибавил:

– Так что если хочешь, то мы с тобой можем поехать вместе.

– Как это вместе?

– Я уже говорил с отцом. Он обещал, что придумает для тебя какое-нибудь занятие в цирке.

И снова Сашеньке стало интересно. Все-таки умеет Тимошка удивлять людей.

– Какое же это занятие? Билеты продавать?

– А хоть бы и билеты. Главное, что мы будем рядом. Если согласна, то хоть сегодня пойдем в загс.

И Тимошка смотрел на нее влюбленными глазами, давая понять, что он готов на самые серьезные изменения в своем социальном статусе.

И Сашенька решилась на поступок, который круто изменил в одночасье всю их жизнь.

– Можно я посмотрю на кольцо?

– Конечно!

– Только посмотрю!

Тимошка кивнул:

– Если не понравится, вернешь назад. Я пойму.

Кольцо оказалось из золота, проба имелась. Хм. В золото стекляшки никто ставить не будет. Неужели брильянты? И судя по тому, как ярко они сверкают, камни с прекрасными показателями, а такие стоят немало.

– Это кольцо моей мамы.

Голос у Тимошки дрогнул.

– Отец сказал, что я могу тебе его подарить, если ты согласишься стать моей женой.

Ничего себе! Сашенька знала, что своей мамы Тимошка – самый младший ребенок в семье – почти не помнил. Женщина сорвалась с каната и погибла еще много лет назад. Случилось это во время выступления, помочь ей не смогли. И трехлетний Тимошка, который ждал за кулисами, помнил, как мимо него на руках пронесли тело его мамы. С тех пор отец с братьями колесили по стране, стараясь забыть о той утрате, которая их постигла. Тимошка вырос в пути. Повидал многое в мире. Но счастья это ему не прибавило. Он по-прежнему оставался тем маленьким мальчиком, который так толком и не узнал материнской ласки и теперь из всех сил стремился компенсировать это упущение, обретая счастье в браке с любимой.

Сашенька уже хотела сказать, что она недостойна такой чести, она даже подняла руку, чтобы снять кольцо с пальца, но тут дверь в гримерную открылась. Эти четверо мужчин были семьей Тимошки, трое его родных старших братьев и глава труппы – отец. Как гласило имя на афишах, Павел Озеров. Именно он первым увидел кольцо на руке у Сашеньки, и глаза его радостно сверкнули. А следом за отцом и братья громкими криками стали выражать свой восторг от произошедшего.

– Наконец-то у нас в семье пополнение!

– Поздравляем!

– Братишка, ты женишься!

– Всех нас обошел!

– Посмотрите, кольцо мамы ей как раз впору. Это добрый знак!

И Сашеньку обняли сразу четыре пары крепких мужских рук, словно заключая ее в свой невидимый круг. И лишь Тимошка почему-то оказался в этот момент снаружи.

Глава 2

Никогда в жизни Сашенька еще не оказывалась в более нелепом положении. Это же уму непостижимо, как ее угораздило так влипнуть. Теперь братья Тимошки и его отец будут думать, что она согласилась принять предложение их младшенького. В то время как Сашеньке всего лишь хотелось рассмотреть колечко получше. Поддалась в такой момент суетному чувству и теперь наказана за это.

Но никто ее смятения не замечал. Все радовались.

– Это надо будет отметить! – заявил старший Озеров. – Сегодня после выступления объявим новость всем нашим!

– Ой, нет! – вырвалось у Сашеньки. – Не надо!

– Почему?

– Как-то наспех все получается.

– Точно! – тут же согласился с ней отец. – Девочка права!

И не успела Сашенька обрадоваться, как он закричал:

– В ресторан поедem гулять! Всех наших созовем. Пусть завидуют, какую красоту ненаглядную наш Тимошка себе отхватил!

Сашенька краснела и прятала глаза. Все решили, что от излишней скромности, она одна знала, в чем дело. Замуж за красавца циркача она не хотела категорически. Теперь она это понимала совершенно точно. Ну, не ее это все. Она тут чужая и своей никогда не станет.

В зал она вернулась перед самым звонком. Ее соседка тут же впиалась жадным взглядом в кольцо на пальце у Сашеньки.

– Ты где это взяла?

– Где взяла, там больше нет!

– Ничего себе! – восхитилась девчонка. – Да у тебя брjулик больше, чем у моей мамы в ее кольце! Кто тебе подарил?

– Мой жених.

И Сашенька послала воздушный поцелуй Тимошке, который как раз сейчас выглядывал из-за кулис. Девчонка проследила за ее взглядом, и личико ее исказила гримаска.

– Этот, что ли? – с презрением произнесла она. – Украл он его, наверное. Откуда у артиста деньги на кольцо с бриллиантами?! Они же все нищие!

– Не твое дело!

– Ну, ясно, украл! Взял чужое и тебе подарил!

И девчонка отвернулась с торжествующим видом. Сашеньке очень хотелось треснуть малолетнюю нахалку, но она не могла не признать того, что кое в чем девчонка была совершенно права. Действительно, откуда у простых артистов деньги на такое дорогое кольцо? Были бы Тимошка с братьями какими-нибудь знаменитостями, вроде братьев Запашных, так нет же, их аттракцион еле-еле дотягивал до троечки. Конечно, доходы у них имеются, но все-таки тратить целое состояние на какое-то там кольцо никто из них не станет.

Но тут Сашенька вспомнила, что кольцо осталось еще от матери Тимошки. Наверное, тогда дела у отца Тимошки шли лучше, это уже после смерти любимой жены аттракцион пришел в упадок. Оставалось лишь удивляться, как малявка в соседнем кресле сумела так быстро разобраться что к чему.

– Слушай, а сколько тебе лет? – спросила она у девчонки.

– Восемь.

– Сколько?

– Через месяц девять стукнет.

– Я думала, тебе от силы лет пять.

– Угу. Щас! Просто я мелкая.

– А дудочка? Зачем она тебе? Ты же уже не малышка.

– Это ты у моей мамы спроси, зачем она мне ее покупает каждый год. Думаю, что просто не понимает, что я выросла. Так-то они с отцом в разводе. Мама живет отдельно, у нее в Швейцарии есть дом. Мы с ней видимся раз в год, когда она прилетает в страну специально, чтобы сходить со мной куда-нибудь. Наверное, по ее мнению, мне все еще три годика, ровно столько мне было, когда они с папой развелись.

И девчонка как-то скуксилась. Скрестив на груди руки, она забилась поглубже в кресло, засунув несчастную дудку себе под мышку.

Началось второе действие, но представление больше не вызывало у Сашеньки удовольствия. Она сидела и тряслась от волнения. Что будет после окончания выступления? Ее потащат знакомиться со всеми друзьями и родственниками. Представят всем как невесту Тимошки. И отступать будет потом некуда.

– О нет, – простонала Сашенька. – Нельзя этого допустить.

И в голове потихоньку зрела трусливая мыслишка – бежать! Быстро и не дожидаясь последствий. Если сбежит прямо сейчас, то это еще полбеды, Тимоша с родными как-нибудь переживут ее исчезновение. Но что будет, если отец Тимошки объявит перед всеми, что его младший сын женится, и продемонстрирует всем его невесту? Тогда уже не отвертишься!

– А если я тогда скажу перед всеми, что передумала, то это же будет позор! Нет, надо бежать прямо сейчас!

И воспользовавшись тем, что дрессировщица с собачками как раз закончила свой номер, Сашенька сползла с кресла и крадучись двинулась к выходу. Но прежде чем она достигла спасительной занавеси, отделяющей ее от свободы и веселой холостой жизни, как позади нее раздались громкие крики, рычание, и зал дружно ахнул.

Сашенька замерла. Она кожей чувствовала, что такие звуки – они не к добру.

И точно. Сашенька не успела еще обернуться, как раздался истошный женский визг. За первой женщиной заголосила другая:

– Помогите! Он же его порвет!

Тут же в ответ заплакали дети, закричали мужчины.

– Леопард озверел! Жрет дрессировщика!

Сашенька обернулась и окаменела от ужаса. На арене творилось нечто ужасное. Леопард набросился на своего дрессировщика и повалил его на арену. Теперь он выгрызал в красивом фраке дыры и плотоядно раздирал тело хозяина. Дрессировщик пытался бороться со зверем, но разве это было возможно! У леопарда на вооружении были мощные клыки и острые когти, а у человека не было даже его хлыста. Он валялся в стороне, выпавший из рук дрессировщика, когда леопард неожиданно бросился на него.

Со всех сторон к обезумевшему зверю и его жертве бежали работники сцены. Баграми они пытались отогнать зверя, но он не желал отпустить свою добычу. Притащили шланги, зрители с первых рядов кинулись врассыпную, прекрасно понимая, что в суматохе их могут окатить холодной водичкой. Рукава развернули, вот-вот должны были ударить по зверю тугие струи воды, но ничего не произошло. А леопард вконец обезумел. Почувствовав вкус крови, он уже не думал ни о чем другом, кроме как растерзать попавшего в его лапы человека.

И тут случилось непредвиденное. Откуда ни возьмись, на арене появилась тоненькая фигурка в серебристом трико. Как ни далеко стояла Сашенька, но она сумела понять, что на арену выскочила та самая девушка, которая помогала продавать корм для слониhi. Тонкая серебряная вспышка, словно стрела, пронеслась через всю арену и вцепилась леопарду в голову. Девушка с такой яростью тянула зверя на себя, что он невольно оставил свою жертву. Рыкнув, он щелкнул зубами, но промахнулся. Девушка с удивительной легкостью и грациозностью отскочила в сторону.

Конечно, тягаться скоростью реакции с диким зверем она не могла. Уже следующий удар лапой повалил ее на арену. Но этой короткой заминки оказалось достаточно, чтобы между ней и леопардом встали рабочие сцены, которые погнали животное к выходу. Зверь потерял всю свою самоуверенность. Поджав хвост, он мечтал теперь только о том, как бы ему побыстрее удрать назад.

Но паника в зрительном зале нарастала. Люди не хотели оставаться на своих местах, из ближайших к арене рядов зрители убегали, поспешно уводя детей от страшного зрелища. Взрослые видели, что дрессировщик тяжело пострадал, он не может подняться, не шевелится, а пол под ним заливала кровь. На арену выбежал врач, который попытался оказать первую помощь, но быстро понял, что это невозможно.

– Видела, как зверь дядьку загрыз?

Это снова была настырная соседка Сашеньки. Ее мать шла, по своему обыкновению разговаривая с кем-то по телефону. Кажется, она пересказывала недавние события, совсем не обращая внимания на маленькую девочку – свою дочь. А девчонка была в восторге.

– Ух ты! Я такого в жизни не видела! Еще идти не хотела! Думала, что скучно будет. Вот я глупая, правда?

– Никто не мог знать, что зверь бросится на своего дрессировщика.

– Фотограф знал.

– Какой фотограф?

– Обыкновенный. Он перед представлением фотки делал, потом в антракте их уже продавал. И в антракте тоже фотографировал. И после антракта тоже. Я видела, что он у самой решетки стоял. И как только леопард выбежал на арену, он сразу же на него аппарат нацелил. Ждал, когда леопард своего укротителя пережевывать начнет. То-то отличные кадры получились! Теперь у него эти снимки за любые деньги купят!

– Да, да, – прошептала Сашенька. – Ты права, с руками оторвут!

– Руки у него как раз на месте. И голова на плечах имеется, коли смекнул, где ему нужно встать, чтобы все видеть.

– Но откуда он мог знать, в каком месте произойдет нападение? И что это нападение вообще произойдет?

– Откуда-то знал. Наверное, сообщил кто-то.

– Кто?

– Кто-то из своих, – пожалала плечами девочка, словно это было чем-то само собой разумеющимся. – Когда у папы на работе начинаются неприятности, он всегда говорит, что крысу нужно искать среди своих.

В это время ее мама все-таки вспомнила про дочь и позвала к себе.

Девочка помахала рукой Сашеньке и крикнула ей на прощание:

– Плевать на фотографа! Ты за своим женихом лучше присматривай. Пока ты тут, он там с другой обнимается.

С другой? С какой это другой? Нет, Сашенька совсем не собиралась возвращаться назад, и все-таки ноги сами потянули ее к арене.

В голове билась одна мысль. Если ей сейчас удастся застукать Тимошку, пока тот обнимается с другой девушкой, то у Сашеньки появится отличный повод, чтобы вернуть ему кольцо.

Ради такого шанса можно рискнуть и вернуться.

Пробираться приходилось через толпы людей, но Сашенька все-таки сумела увидеть, что ее Тимошка и впрямь держит в объятиях ту самую девицу, которая вступила в неравную схватку со зверем и попыталась спасти дрессировщика. И странное дело, еще минуту назад Сашенька собиралась слинять от Тимоши, предоставив его самому себе, и вдруг мнение ее в корне поменялось.

«Прежде чем уйти, нужно разобраться, что это за обжиманцы у него с другой бабехой. Может, и впрямь кольцо удастся вернуть, да еще его виноватым выставить. Да он и впрямь сам виноват, с другой обнимается».

Но ничего не получилось. Увидев Сашеньку, ее жених ничуть не смутился. Он даже помахал ей рукой, продолжая другой поглаживать по спине рыдающую девушку.

Сашенька остановилась, не зная, как ей на это реагировать. Тимошка вел себя так, словно бы ничего дурного и не делал. А между тем обнимался с другой девушкой. И как же это следовало понимать?

К счастью, рядом с Сашенькой оказались какие-то работники цирка, которые всю обсуждали случившееся:

– Если бы не девчонка, то совсем бы хана Олежке.

– Да, Ленка молодец. Тигрица!

– Видела, как она Чингизу в ухо зубами впилась. Шкуру прогрызла. Зверь от боли в себя пришел.

– И что с ним случилось?

– Меня больше интересует, что случилось с насосами. Ведь ни один не заработал, паскуда.

– Сейчас разбираются. Ребята говорят, что перед выступлением все было в порядке. Не верить им нет причины. Работают с нами не первый год, нареканий раньше никогда к ним никаких не было. Трезвые, я проверил. И говорят, что все подготовили как нужно.

– Почему же тогда воды не было?

– Кто-то рукава потом отсоединил.

– Кто?

– Тот, кто хотел, чтобы зверя не смогли отогнать достаточно быстро.

– Думаешь, это было спланировано?

– А ты когда-нибудь видел, чтобы Чингиз так себя вел? Да они с Олегом из одной миски ели и пили. Олежка своего Чингиза крохотным котеночком взял, из бутылочки кормил, тот за ним, словно за родным отцом, бегал. С бантиком играл. Совершенно ручной зверь. И ласковый. Никакого подвоха от него ждать не приходилось, а тут вдруг раз – и озверел, хуже дикого. Налицо факт диверсии.

– Думаешь, в еду подмешали чего-то?

– Скорей всего, в воду подлили. Или даже вкололи. Или газом пшикнули. Да мало ли сейчас разных средств имеется, чтобы зверя или даже человека с ума свести. Говорю тебе, все подстроено. И кому это нужно, мы-то с тобой знаем!

Сашеньке тоже очень хотелось бы это узнать, но мужчины уже сменили тему и заговорили про девушку:

– А Ленка все-таки отчаянная. Другая бы так за своего мужика не посмела со зверем в схватку вступить. Он же ее одной лапой зашибить мог! Она жизнью рисковала!

– Так ради мужа.

– Не всякий муж так за свою жену вступится, а она вот не побоялась. Уважуха!

И он помахал девушке в серебристом трико, которое сейчас было так густо заляпано пятнами крови, что девушка сама казалась леопардом.

– И с Тимохой помирились. Ишь, стоят, утешаются!

– Братья с Ленкой год не разговаривали, а тут все ей простили.

– Простишь тут. Небось у отца с братьями сердце тоже болит из-за той ссоры. Они уход Ленки из их номера как предательство восприняли. Хотя что тут такого, ушла жена к мужу, это для всех нормально выглядит, но только не для них.

– Озеровы всегда с приветом были. Что отец их такой, что мать-покойница.

Вот это было уже совсем интересно! Ну-ка, что там говорят люди про семью, частью которой ей предлагают стать?

Сашенька затаила дыхание, стремясь не спугнуть удачу. Но это все равно сделали за нее другие. Вокруг бегало, кричало и суетилось столько народу, что кто-то их них отвлек внимание двух ценных свидетелей, и они тоже куда-то убежали, оставив Сашеньку с головой, полной вопросов.

– Сашуля, я тут!

К ней пробирался Тимошка. Выглядел он взволнованным, но улыбался. Как он может делать вид, что все хорошо, если только что на его глазах зверь растерзал человека?

Видимо, Тимошка понял одолевающие девушку страхи, потому что успокаивающе произнес:

– Все в порядке, не волнуйся. Такое случается.

– Он будет жить?

– Пока врачи ничего определенного сказать не могут. Ленка поехала в больницу. Папа тоже с ней. Наверное, тебе не ясно, почему я ее обнимал. Но Ленка – моя сестра.

– Я думала, что у тебя только братья.

Тимошка промолчал. И Сашенька спохватилась, не время сейчас выяснять подноготную родственников.

– А почему же ты с Леной в больницу не поехал?

– От этого ничего не изменится. Если Олегу суждено умереть, он умрет. Если надо, чтобы выжил, он выживет.

Это было разумно, но все-таки Сашеньке показалось каким-то неправильным. Нельзя действовать разумом, когда дело заходит о твоей семье. Тут подходит только душа и сердце.

Видимо, Тимоша тоже это понял, потому что вполголоса пояснил:

– Ленка сама не захотела, чтобы мы все с ней ехали. Сказала, что ей будет легче, если никто не будет болтаться под ногами.

– Она его очень любит?

– Кого? Олега? Думаю, что очень. Даже с нами поругалась из-за него.

– Почему?

– Папа не хотел, чтобы Ленка выходила замуж за Олега. Он редко что-то нам запрещает, но тут уперся и ни в какую.

– А почему? Какие были аргументы?

– У Олега уже была одна жена, но она погибла. И отец винил в этой смерти Олега. Папа открыто назвал Олега убийцей и запретил ему даже приближаться к Ленке. Олег тоже не сдержался, назвал батю старым алкашом, у которого от водки все мозги высохли. Они тогда чуть не подрались. Но сеструха все решила за себя сама. Удрала к Олегу и стала выступать с ним в одном номере. А с нами отношений не поддерживала, променяла нас на мужика.

– Но сегодня я ее на сцене вместе с леопардами не видела.

– Она поздней должна была выйти вместе с Багирой. Они за кулисами ждали своего выхода, когда Чингиз напал на Олега.

– Ты знаешь, что произошло с животным?

Тимошка покачал головой:

– Понятия не имею, что на него нашло. Но одно знаю, враги у Олега имелись.

– Почему?

– Такой уж он человек непростой, друзей теряет, зато легко наживает себе врагов. Честно тебе скажу, если умрет, огорчаться долго не стану. Разве что за сестру обидно, да и то, поплачет и успокоится. Куда хуже, если Олег выживет и мстить начнет. Тогда в цирке такие разборки начнутся, ого-го!

Конечно, в этот вечер ни о каком объявлении о помолвке не могло быть и речи. Все были заняты совсем другими вещами. Но и забирать кольцо назад Тимошка тоже отказался.

– Ты что? Передумала?

И Сашеньке снова не хватило духу, чтобы сказать кавалеру правду, никогда она и не собиралась за него замуж, это все лишь случайное стечение обстоятельств.

– Носи и не снимай до самой нашей свадьбы.

От всего произошедшего с ней сегодня вечером у Сашеньки буквально голова шла кругом. Поэтому по пути домой она сперва решила завернуть к своей подруге – Стасе, благо что та жила совсем недалеко, в соседнем доме. Сашеньке требовался кто-то, с кем она могла бы обсудить случившиеся в ее жизни перемены.

Стася открыла ей дверь да так и впилась глазами в кольцо, которое Сашенька совсем забыла снять. И пока гостья пыталась пристроить свою курточку на вешалку поверх пальто, курток, плащей и дубленок, которых накопилось немало, не отводила от него глаз. Вся семья Стаси жила по принципу, что даже в июне еще может пойти снег, а потому меняла зимний комплект одежды на летний гардероб или обратно лишь в случае установления стабильных летних или зимних температур.

Сашенька пыхтела, отыскивая себе местечко на вешалке, Стася крутилась рядом.

– А что это у тебя? – не выдержала она. – Покажи!

И Стася клещом впилась подруге в руку. Она поднесла ее руку к глазам, потом повернула, чтобы лучше видеть.

– Это то, что я думаю?

– Не знаю, что ты думаешь, но сегодня мне сделали предложение.

– Сашка! Дождались!

И Стася с громким визгом кинулась на шею подруге. Тут же из своей комнаты появился дедушка, из кухни выглянули родители, а младший брат Колька заявил, что все девчонки – дуры, если впадают в ажиотаж из-за какого-то там кольца.

– Какого-то! – завопила Стася. – Да это же брильянты! Ему цена миллион или даже больше! Сашка, где это ты отхватила такого богача?

– Это подарок Тимошки.

– Твой циркач подарил? – поразилась Стася. – Тот, с которым вы вечно по дешевым закусточным ходите?

– Не только туда, но да, это он.

– Не верю! Не его стиль! Он бы тебе простое серебряное подарил, а это же настоящий антиквариат! Такому кольцу лет сто или даже двести!

– Откуда ты знаешь?

– Вижу! Уж я-то в кольцах разбираюсь, можешь мне поверить.

Сашенька знала, о чем идет речь. Стася в тайне от родителей весь выпускной класс встречалась с Лешиком – ювелиром, который на поверку оказался изрядным мошенником, да еще невезучим, потому что угодил за решетку. Только тюрьма и спасла Стасю от брака с уголовником, к которому она уже всюю готовилась, опять же не ставя своих предков в известность. Но хоть из этих отношений с Лешиком ничего и не вышло, но с тех пор Стася принялась утверждать, что знает толк в драгоценностях. Стася с ходу бралась оценить любую цацку и называла цену. Как у нее это получалось, Сашенька не понимала. Оценка ювелирных изделий – это ведь вам не хламидия, она половым путем не передается.

Но справедливости ради, надо было сказать, что Стася и впрямь почти всегда угадывала сумму того или иного ювелирного изделия. Видимо, у нее имелось какое-то внутреннее чутье, которое и помогало ей в этом деле.

Вот и сейчас она заявила:

– Проба на кольцо очень старая, да и изготовлено оно не у нас в стране. Скорей всего, Франция или Германия. Видимо, жених приобрел его для своей невесты, когда путешествовал по загранице. И даже в ту пору такое путешествие и тем более покупка были по карману далеко не всем. Такой тип, как этот твой Тимошка, это кольцо мог только украсть!

– Скажешь тоже, украсть! – обиделась Сашенька на подругу. – Он что, вор, что ли?

– Он циркач!

– Это кольцо его матери. – Теперь уже Сашенька рассердилась не на шутку. – Мама умерла, когда Тимошке было всего три годика. И он вырос без матери. А когда собрался жениться, отец сам отдал Тимошке кольцо матери, чтобы он подарил его мне.

– Отец у него либо с хорошим приветом, либо сам не знает цену этого кольца! В том и другом случае, поздравляю, тебе достанется свекор с прибабахом.

– Почему?

– Потому что, если он знает цену и все равно позволил сыну отдать это кольцо тебе, то он дурак! А если до сих пор не удосужился узнать цену, то дурак вдвойне! Как можно владеть таким сокровищем и не узнать, сколько оно стоит?

– Все люди разные, не суди по себе.

– И ты же рассказывала, что долгое время семья твоего ненаглядного Тимошки жила в страшной нужде. Отец у них то ли пил, то ли что, работы не было, дети перебивались с хлеба на воду, фактически жили подаянием, и их всех чуть было не забрали в приют. Хорошо, что к этому времени старшие братья уже выросли и стали работать, собрали номер, подтянули отца, и дело пошло.

– Да, так и было.

– Сколько времени они выступают?

– Ну, года три-четыре.

– А до этого они жили в нищете. И при этом не продали кольцо, которое могло бы их здорово поддержать!

– Значит, оно было для них дорого.

– Ага! Так дорого, что они подарили его первой попавшейся девчонке, с которой их Тимошка знаком... Сколько вы там с ним встречаетесь? Неделю? Две?

– Почти месяц.

– Целый месяц! – воскликнула Стася. – И даже еще не спали!

– Ну, не спали, – отчего-то покраснела Сашенька. – А что тут такого?

– Что? А то, что ты для Тимошки фактически просто случайная знакомая. И если он дарит такие дорогие кольца, да еще кольца с историей, случайным знакомым, то и у него с головой не в порядке, как и у всей его семейки!

Стася высказалась, и наступило молчание. Сашенька молчала, потому что не знала, обидеться ей и уйти или все же остаться.

– Ты мне завидуешь! – сказала она.

– Я просто сказала тебе правду. Ты же меня знаешь!

– Знаю, – вздохнула Сашенька.

Она действительно знала Стасю как никто другой. И знала, как бы ни была невоздержанна на язык ее подруга, она никогда не хочет никого обидеть. Да, она сказала горькие вещи, но они были очень похожи на правду.

Глава 3

Стася тоже вздохнула:

– Извини. Я не должна была тебе всего этого говорить.

– Нет, ты все правильно сказала. Действительно, это как-то...

– Странно?

– И неожиданно. Я знаю, что нравлюсь Тимошке, но нравится – это одно, а чтобы он ко мне испытывал бы такую любовь, что одна и на всю жизнь, не знаю, я ее не чувствую.

– Значит, я все-таки права? – обрадовалась Стася.

– Тебя только это и волнует?

– Не только. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

– Спасибо. Но все равно я на тебя обиделась.

– Не надо, – попросила Стася и предложила: – Давай лучше посмотрим, что он там тебе за кольцо подарил.

– Разве ты его еще не посмотрела?

– Да что ты! Это был беглый осмотр. Такие кольца требуют самого внимательного и вдумчивого ознакомления. Эх, как жалко, что Лешика посадили! Но ничего, мы ему снимочек твоего колечка пошлем. В анфас и в профиль.

– Как пошлем? Прямо в тюрьму?

– Он уже давно находится в колонии. Стыдно так не интересоваться жизнью лучшей подруги.

– Я даже не думала, что у вас с ним что-то продолжается.

– Ничего не продолжается. Перезваниваемся иногда от нечего делать.

– Откуда у него там телефон?

– Оттуда! Солидные люди подогнали. Ты же помнишь, чем мой Лешик занимался.

– Да, изготавливал на заказ копии ювелирных украшений, которые затем его сообщники подсовывали хозяевам вместо оригинальных.

– И все были довольны. Лешик получал деньги, хозяева тоже.

– Хозяева-то откуда?

– А ты думаешь, такая ювелирка, по которой работал Лешик, она незастрахованной валяется? Все цацки были застрахованы. И хозяева по страховкам получили хорошие деньги. Вот страховые компании Лешика и посадили. Надоело им, понимаешь ли, выплачивать страховые премии. Какая-то гнида слила им имя мастера, который изготавливает такие изумительные копии, что без специального оборудования и не отличишь копию от оригинала. В общем, пострадал мой Лешик буквально ни за что. Одно хорошо, оценили в колонии его мастерство. Дали работать по специальности. У начальника колонии в свояках оказался хозяин изумрудного рудника. Официально на руднике марганец добывают или еще какую-то руду неинтересную, но попутно и изумрудные друзы нашли. И добывают себе потихоньку. Так-то на бумаге изумруды невысокого качества, а по факту отличные камешки. Скооперировались с алмазным прииском, где у начальника колонии брат работает. А рубины им тетка из Азии привозит, они там дешево стоят, да еще ее муж хорошую скидку по знакомству делает, потому что камни на его земле люди копают. Ну, и по мелочовке всякое разное добывают, топазы да бериллы, еще опалов немножко. Вот мой Лешик из этих камешков украшения и мастерит. Доволен. Ему в колонии цех организовали, заключенных набрал в команду, говорит, что всегда о таком мечтал.

– Сидеть в тюрьме?

– Творить!

Сашенька утратила дар речи. Ей очень хотелось срочно донести о таком вопиющем случае превышения своих должностных полномочий куда следует. Но она не знала, куда следует

– это куда? И куда ей лучше бежать, чтобы не наткнуться на какого-нибудь очередного родственника этой семейки любителей ювелирки на халяву.

И чтобы избавиться от этих мыслей, она сказала:

– Давай покажем Лешуку кольцо по видеосвязи, раз уж он такой продвинутый уголовник.

Лешик кольцо разглядывал долго. Просил повернуть его то под одним углом, то под другим. Наконец удовлетворенно кивнул:

– Мастера не назову, но изготовлено в Париже на рубеже восемнадцатого и девятнадцатого веков. Камни чистейшие, огранка ручная, но все равно сверкают. Что я могу сказать насчет стоимости этого кольца... Ну, за лям вы его всегда продадите. Меньше даже не стоит и разговаривать.

– Я же тебе говорила!

Стася была очень довольна, но Лешик еще не закончил говорить.

– Однако со старинными украшениями всегда нужно помнить один момент, если вдруг окажется, что кольцо принадлежало какой-нибудь известной исторической фигуре, то цена его моментально вырастет многократно. Если соберешься его продавать, могу поспособствовать. Есть один художник, тоже сидит у нас в колонии, он тебе намалюет портрет какой-нибудь герцогини или княгини, а на пальчик ей нацепит твое колечко.

– Но это же обман!

– Зато клиент будет доволен. Вместе с кольцом приобретает и картину, и всем хорошо! Клиент уверен в подлинности исторической реликвии, и сон его сладок. А мы все немножко зарабатываем на его сладком сне.

Сашенька продавать кольцо отказалась, хоть с картиной, хоть без нее. И пошла домой, где ее с нетерпением приветствовал Аладдин. Пес попал к ним в дом еще щенком и вырос крупным и добрым собаководом. Может быть, чуточку тяжеловесным, но ведь хороший аппетит еще никто не отменял. Диня шумно приветствовал свою хозяйку, от его лая качалась люстра и дрожали стены.

– Ой, у меня от него контузия! – пожаловалась Сашенька своей маме, когда та выглянула, чтобы узнать о причине столь громкого лая.

А вот попугай Яго не торопился, чтобы приветствовать свою хозяйку. Он вышел из-за угла и важно проковылял к ней. Сашенька поспешно спрятала руку за спину, но, видимо, сделала это недостаточно проворно, потому что глаза у Яго вдруг заблестели, а сам он необычайно оживился и защелкал клювом.

– Дай, дай, дай! – забегал он вокруг девушки. – Бр-р-рюлик!

– Иди ты, знаешь куда! – посоветовала ему Сашенька. – Это мне подарили.

Но от Яго было не так-то просто отделаться. Он продолжал неусыпно следить за Сашенькой. Сходил вместе с ней в ванну, где сел на край раковины и внимательно наблюдал за процессом мытья рук. Во избежание неприятностей Сашенька не стала снимать кольцо с пальца, чем Яго остался крайне недоволен.

– Б-р-рюлик! – повторил он. – Укр-р-рали!

– Не украли, а подарили.

Но Яго остался при своем мнении.

– Кр-р-ража! – сообщил он ей.

– Отстань!

Но Яго не унимался. Он проковылял за Сашенькой и на кухню, где снова уселся рядом с ней. Время от времени он протягивал свою когтистую лапку, словно намереваясь потрогать кольцо, но тут же замирал.

– Даже не мечтай, – сказала ему Сашенька. – И учти на всякий случай, если вдруг это кольцо у меня пропадет, я из тебя все перья выдергаю!

Яго оскорбился:

– Кошмар-р-р!

– Знаю, что говорю. Ты у нас еще тот фрукт! Вечно тащишь все, что не приколочено.

– Не пойман, не вор-р-р!

И Яго ушел к своему другу Аладдину и начал что-то ему там втолковывать. Вид у попугая был обиженный, но Сашенька почти не сомневалась, вороватая птица продумывает план будущего похищения кольца.

– Нечего из себя невинность строить, – сказала она попугаю. – Я заметила, как ты глаз на мое кольцо положил! Так вот, тебе оно не достанется, и не мечтай!

Яго повернулся хвостом и сделал вид, будто бы не слышит. А Сашенька твердо решила: в самое ближайшее время она вернет кольцо Тимошке. И даже объяснять ему ничего не будет. Скажет, что не может принять, и пусть он думает про нее что хочет.

Но Тимошка объявился гораздо раньше, чем она успела придумать и отрепетировать речь, которая бы звучала более или менее правдоподобно. Раздался входящий вызов, и на смартфоне высветилось имя Тимошки.

– На ловца и зверь бежит, – обрадовалась девушка. – Прямо сейчас и скажу!

Но сказать она ничего не успела.

– Плохи дела, – произнес Тимошка первым. – Олег-то впал в кому. Ленка в больнице потеряла сознание, и врачи поместили ее в палату. Отец только что вернулся домой... пьяный. Теперь на месяц может в запой уйти или даже дольше. Эх, так все хорошо у нас с ним шло и вот спустя столько лет он – бац, и снова сорвался!

Сашенька не знала, что и сказать. Как в такой ситуации поддержать друга? Уж точно сейчас не то время, чтобы говорить о возврате кольца. Тимошке и так плохо, ни к чему его еще сильнее добивать.

– Если отец запыет, то ваш номер придется снять с программы?

– Не обязательно. Справимся и сами. Но будет хуже, если Олег умрет.

– Почему?

– Его заменить будет так сразу некому. Ленка-то ведь тоже в больнице. А они со своими животными вдвоем работали.

Они снова помолчали, и Сашенька, насколько могла деликатно, сменила тему разговора:

– Уже выяснили, отчего Чингиз обезумел?

– Да тут и выяснять ничего не надо. Подсыпали или подлили ему какой-нибудь дряни.

Вопрос в другом: кто эта сволочь, которая сделала такое?

– Надо искать среди тех, с кем Олег был в контрах.

Тимошка скептически хмыкнул:

– Вот за это тебе огромное спасибо.

– А в чем дело? Что не так?

– Да ведь тогда самыми главными подозреваемыми отец и мы с братьями окажемся.

– Почему?

– В ссоре мы с ним были.

– Это я поняла, но в чем причина вражды?

– Как в чем? Ленка за него замуж выскочила, поперек отцовского слова пошла. Отец был категорически против их союза.

– Но почему? Олег из ваших же, из цирковых. К тому же у него свой номер. Животные. Он зарабатывает на них хорошие деньги.

– Да, неплохие.

– Тогда почему вы с отцом заняли такую позицию?

– Мы-то что? Это все батя. Он сказал, что Олег подонок и убийца, а значит, так оно и есть.

– Разузнай подробности, это может быть важно.

– Если бы батя трезвый был, так я бы его прямо сейчас попытался разговорить. Но он вернулся из больницы просто в зюю, лыка не вяжет. Я его уложил, он спит.

Сашенька немного подумала и снова спросила:

– Но вы-то с братьями Чингизу ничего не делали?

– Хотели бы, так уж давно бы сделали! Мы вместе с Олегом под одной крышей с начала этого сезона выступаем, уже несколько месяцев бок о бок в одном здании тремся. Если бы хотели, давно бы уж придумали какую-нибудь гадкую штуку. Да разве мы идиоты, чтобы сестру подставлять? Никто же не мог дать гарантии, как препарат подействует. Да, зверь стал неадекватным, но как бы это проявилось? Когда и как появилось бы раздражение? А вдруг агрессия Чингиза не на Олега, а на сестру бы вылилась? Мы же с братьями не дураки, чтобы так рисковать жизнью единственной сестренки!

– Вот видишь! С этим мы разобрались. И вообще, мне кажется, что нужно искать того, с кем у Олега совсем недавно контры вышли. Фотограф не мог?

– Кто? – удивился Тимошка.

– Ну, фотограф, который в фойе работал.

– Понятия не имею. Я его совсем не знаю.

– Тогда поговорим о тех, кого знаешь.

– Так далеко ходить опять-таки не надо. С дядей Сеней они на прошлой репетиции сцепились. Манеж не поделили.

– Дядя Сеня – это кто?

– С верблюдами и ламами они с женой выступают.

– Ага. И в чем суть конфликта?

– Олег недалеко от цирка живет, он рано утром приходил и занимал манеж под своих зверей еще до начала основной репетиции. Олег уже несколько раз так делал, а дядя Сеня сердился. И вчера как раз не выдержал и сорвался.

– А в чем дело-то?

– Дядя Сеня в расписании первым стоит. А сразу после хищников ламы на манеж заходить отказывались. То ли запах их смущал, то ли что-то другое. Но не идут, хоть ты что с ними делай. Через полчаса, через час, пожалуйста. А чтобы сразу – ни-ни.

– Так и в чем дело? Ну, выждали бы полчаса.

– В том-то и дело, что потом манеж уже другие артисты занимали. Там же расписание, а не просто так, когда хочешь, тогда и приходишь! Дядя Сеня был вынужден вообще отказываться от репетиции или договариваться с другими артистами, чтобы с ними местами поменяться. Но это для всех сложно, потому что не с одним человеком приходилось договариваться. А у всех свое расписание, свой сложившийся распорядок дня. В общем, вчера дядя Сеня в итоге вообще без репетиции остался. Ну, и наорал на Олега, чтобы тот больше так не делал.

– И кто прав?

– Оба правы, и оба не правы.

– Как это?

– Дядя Сеня мог бы пораньше глаза свои продрать и перед Олегом репетировать. А Олег мог бы раньше сказать, что ему назначенное на день время неудобно и что он с утра будет со своими зверями работать.

– То есть раньше у Олега было другое время, он его исправно использовал и все было в порядке?

– Да. Около недели, как вся эта кутерьма между ними началась.

– А в чем дело? Почему Олег вдруг взял и изменил время репетиции?

– Я не знаю.

– Ну, это понятно. Откуда бы ты мог это знать. И сестра твоя для разговора сейчас недоступна. Но ты подумай, кто еще может быть в курсе этого?

– А зачем тебе это знать?

– Было совершено покушение на убийство. Если Олег умрет, то получится, что его убили. А в качестве орудия убийства вместо пистолета или удавки выбрали дикого зверя. То есть готовилось убийство. И в деле об убийстве не может остаться никаких случайностей. Мы должны выяснить до малейших деталей все, чем занимался и с кем встречался Олег за последнее время.

– Ага, понятно. Сейчас соображу.

И Тимошка замолчал надолго.

– Разве что Елисей.

– Это кто?

– Помощник.

– Работает с Олегом?

– Я бы сказал, что работает он НА Олега.

– То есть?

– Я не знаю, где Олег нашел этого Елисея, но он платит ему зарплату из своего кармана, а Елисей заботится о животных, чистит клетки, закупает корм, помогает разобраться с реквизитом и все такое прочее.

– Он тоже выступает?

– Нет! Еще не хватало! Он просто помощник, ничего больше.

– И как с ним можно повидаться?

– Приезжай завтра с утра в цирк, он точно будет там.

– Спасибо. Приеду. А к какому часу?

– Часикам к шести и подъезжай.

– Когда? – оторопела Сашенька.

– Да, ты права, в шесть будет уже поздно. Репетиция будет идти уже полным ходом. Приезжай лучше к пяти.

– Это слишком рано!

– Но ты же хотела поговорить с Елисеем до репетиции?

– Мне не принципиально, я могу подождать ее окончания.

– Тогда в половине седьмого. К этому времени он уже закончит работать и уберет животных с манежа.

– Погоди, получается, что, невзирая на скандал, Елисей все равно будет пугать лам с верблюдами?

– Пока других указаний он от Олега не получит, думаю, будет. Ну так договорились? Как приедешь, позвони, я тебя встречу.

Тимоша сдержал слово. Он ждал Сашеньку у цирка, поеживаясь от утреннего холодка.

– Дядя Сеня уже рвет и мечет.

И когда они прошли через служебный вход в направлении манежа, то услышали, как оттуда раздаются громкие голоса.

– Вы что, издеваетесь? Снова за свое, да? Вчерашнего вам мало показалось?

Тимошка подмигнул девушке:

– Это дядя Сеня возмущается. Его голос.

Они оказались у манежа, на котором в окружении диких кошек стоял высокий грациозный юноша. Был он молод, но держался весьма уверенно. В сторону изрыгающего проклятия дяди Сени даже не смотрел, занимался исключительно своими кошачьими. А они, как не преминула заметить Сашенька, слушались безукоризненно. Прыгали с тумбы на тумбу, ложились в ряд, позволяли себя трепать за ушами и прыгали по команде через обрuch.

– А у него хорошо получается, – сказала она. – Похоже, Олег его кое-чему научил.

Тимошка пожал плечами:

– Не знаю, где Елисей этого понабрался. Ни разу не видел, чтобы он с животными вот так занимался. Отнеси – принеси, покорми – убери, вот все его функции. А тут прямо артист! Этак он и Олежку сегодня вечером заменит.

Тимоша оказался прав.

– Семен Иванович, не шуми ты так, – раздался чей-то еще голос. – Это я мальчика сегодня попросил выступить.

Сашенька взглянула и увидела мужчину, вальяжно расположившегося в зрительном зале.

– Это Борис Леонидович, наш главный администратор, – шепнул Тимошка.

Администратор продолжал говорить:

– Елисей ко мне еще вчера сразу после трагедии подошел, сказал, что готов взять номер Олега на себя. Ну, я и согласился, пусть покажет, чему его Олег научил.

– Научил? Ничему его Олег никогда не учил. Олег еще та сволочь, ты же знаешь!

– Тем не менее мальчик вполне готов сегодня выступить.

Дядя Сеня продолжал бухтеть, но уже гораздо тише:

– Боря, но почему перед моими-то ламами? Ты же знаешь, какие они у меня нервные.

– Избаловал ты их, Сеня. Носишься и во всем им потакаешь. Они в соседнем загоне находятся с Багирой и другими кошками. Они к их запаху уж так привыкли, что он им по барабану должен быть.

– По-твоему, я вру?

– Не врешь, а малость преувеличиваешь. Но я тебе обещаю, что это сегодня в последний раз было. Дальше Елисей репетировать по графику будет, так?

– Да!

Елисей улыбался до ушей. Еще бы! Сегодня вечером он будет выступать перед зрителями!

– Вот и отлично. Значит, с этим вопросом мы все решили.

Борис Леонидович тоже улыбнулся, ему нравилось, как он легко и просто решает любую проблему и гасит любой скандал в самом зародыше.

– А мы с тобой, друг мой Сеня, пойдем сейчас да кофейку выпьем. И пока мальчик своих животных убирает, приятно проведем время. Надеюсь, полчаса хватит, чтобы у твоих верблюдов не было бы стресса от запаха хищников?

– Кофе можно выпить, – согласился дядя Сеня. – С бутербродами?

– Если уговорим Люсю открыть холодильник, то и с бутербродами.

И они ушли. Конфликт был исчерпан. И Сашеньке даже смешно стало, что вчера она всерьез думала, что можно убить из-за такой ерунды. Вот уж правду говорят, что утро вечера мудренее. При свете дня вчерашние страхи казались глупостями.

Елисей принялся выпроваживать диких кошек с манежа. И Сашенька снова обратила внимание на то, как четко у него это получается. Животные слушались его с полуслова. Иногда Елисею не нужно было им даже ничего говорить, они сами все понимали по одному его взгляду.

– Пожалуй, что у Олега так даже и не получалось.

– Пойдем к Елисею, поговорим с ним.

Они нашли Елисея возле клетки с Чингизом. Тот лежал на полу, прикрыв глаза. Рядом с ним стояла миска с кормом, но зверь к нему даже не притронулся.

– Чего это с ним? – удивился Тимошка. – Заболел?

– Переживает. До полуночи метался по клетке, действие препарата сказывалось. Рычал, на прутья кидался, а потом затих и уснул. Сегодня утром проснулся, я всех кошек на репетицию увел, а его оставил. Видели бы вы, что с ним было. Он сначала к решетке подбежал, на меня смотрит, спрашивает, что происходит. А потом вспомнил! И прямо как стукнули его. В угол забился, сидит, трясется, морда виноватая. До сих пор в себя прийти не может. Я уж ему и еды дал, и поговорил с ним, но он все равно в себя еще не пришел.

– Ты так говоришь про животное, словно он все понимает.
– Все верно, – кивнул Елисей. – Так и есть. Они все понимают.
– Домашние, возможно, но дикие – нет.
– Чингиз уж в каком поколении домашний, вернее, цирковой. Никто из его предков никогда в дикой природе не жил. И его родители, и дед с бабкой – все в цирках или зоопарках работали. Да вы сами сейчас все поймете.

И отвернувшись от леопарда, Елисей громким голосом произнес:

– Вот и не знаю, что мне делать с этим Чингизом. Если он сейчас не поест, то и выступать он сегодня вечером точно не будет!

Не прошло и минуты, как из клетки раздались чавкающие звуки. Чингиз утратил свою отрешенность и уничтожил содержимое своей миски.

– Чингиз у нас работяга. Для него главное в жизни – это работа.

– А что же тогда вчера случилось на выступлении?

– Я вам скажу, – кивнул Елисей. – Я знаю, что случилось. Если бы я только раньше все понял! Несчастья можно было бы избежать! Но я же думал, что тот человек и впрямь врач, ну, то есть ветеринар.

– Что ты имеешь в виду?

– Вчера в три часа дня, когда Олега еще не было, он как раз уехал к Светлане, пришел какой-то мужчина. Сказал, что он ветеринар и должен осмотреть животных перед выступлением. Ну, я позвонил Олегу, тот подтвердил, что в курсе и что ветеринар должен был прийти. Я краем глаза наблюдал, что там врач со зверюгами делает. И мне показалось, что он Чингизу что-то вколол. Ну, я пошел спросить, что за прививка или он витамины колет, а врач сказал, что мне показалось, он лишь взял мазок. И сразу после этого он ушел. Чингиз выглядел и вел себя нормально, так что я не волновался.

– И что?

– А то, что, когда с Олегом все это случилось, мы с ребятами стали думать, и они вспомнили, что тот мужик приходил. Я им сказал, что это был ветеринар, а они меня на смех подняли. Оказывается, никакой это был не ветеринар, а совсем посторонний мужик. Но я-то откуда мог знать? Ветеринары приходили, трое их, два мужика и одна тетечка. Они в соседнем здании работают, там ветеринарка, которая наших животных обслуживает. Ну, я и подумал, те трое, а этот четвертый. Мне же Олег сам сказал, что ветеринар должен прийти.

– То есть этот ветеринар, который приходил, был совсем не ветеринар?

– В том-то и дело! Чужой человек! Мы Кузьме Ивановичу – нашему ветеринару – позвонили, и он сказал, что Олег вызов делал, но в тот же день сам же этот вызов и отменил.

– Довольно странно. И почему отменил?

– Что-то насчет того, что сейчас он в другом месте и не успевает по времени вернуться в цирк. Да разве же это повод? Я и сам мог бы ветеринара принять. Олегу и не обязательно было присутствовать, мог бы дальше отдыхать, где ему там отдыхается. И он это прекрасно знал.

– Кстати, а что это за Светлана, к которой ездил Олег?

– Жена это его.

– Какая еще жена? – встrepенулcя Тимошка. – Откуда взялась?

– Откуда-то взялась. Откуда у других жены берутся? Оттуда и у него.

– Врешь! Все знают, что Олег на Ленке женат.

– Ленка – это так, ассистентка в номере. Может, Олег бы и не против на Лене жениться, только другая жена у него есть – Светлана. Он сам мне это сказал.

Вот это был номер! Никто не ожидал подобного поворота событий. И хуже всего было то, что этот поворот вновь подводил подозрения к семье канатоходцев и эквилибристов Озеровых. Ведь если дрессировщик диких кошек сманил их Леночку из семейного номера, обещая ей золотые горы и честную свадьбу, а предоставил ей лишь унижительную роль простой

ассистентки, то получалось, что фактически Олег обманул девушку. Воспользовался ее доверчивостью в своих гнусных целях.

И если про этот обман стало известно кому-нибудь из братьев девушки или даже ее отцу, то это автоматически ставило всю семью Тимошки на почетное первое место в числе подозреваемых в покушении на жизнь Олега.

Глава 4

Разбирательство сыщики-любители решили продолжить у ветеринаров. Благо что идти до них было всего ничего. Клиника находилась в соседнем здании и занималась обслуживанием четвероногих цирковых артистов. Как раз сейчас в приемной сидел длиннохвостый попугай ара, который при виде них взмахнул своими шикарными крыльями и сделал кувырок на обруче. Сашенька завистливо посмотрела на него, вот бы Яго тоже научить такому трюку. Можно было бы развлекать гостей, да и самим иной раз позабавиться не помешает.

– А в каком возрасте был твой попугай, когда научился так ловко кувыраться? – спросила она у девушки, которую приняла за свою ровесницу.

Та повернула к ней лицо, и Сашенька от изумления ахнула. Если со спины женщину можно было принять за девочку, то сейчас сразу же стало понятно, что она уже весьма и весьма в возрасте. Худенькое личико было испещрено глубокими морщинами. Но яркие и выразительные глаза смотрели молодо.

– Детка, этот попугай со мной уже почти двадцать лет. И он всегда, как только оказался в моих руках, уже умел выделывать нечто эдакое. Он прирожденный артист, поэтому мне его и отдали. Бывшие хозяева сказали, что просто не могут держать его у себя. Такой талант должны видеть миллионы. Когда мы с ним выходим на арену, я даже никогда до конца не знаю, что именно он сегодня отмочит из своих трюков. Зрители думают, что это я его всему научила, но на деле он вытворяет то, что захочет только он сам.

– Надо же! – восхитилась Сашенька. – Какой молодец!

Попугай сообразил, что речь идет о нем и что его хвалят. Он тут же поднял когтистую лапку и протянул ее Сашеньке, словно ожидая угощения.

– Ой, а у меня ничего нет. Разве что шоколадка.

Дрессировщица сказала, что шоколад попугаю нельзя, потому что он вообще чувствует себя последнее время неважно.

– Не знаю, что с ним такое, с ума он сошел, наверное, на старости лет. Вчера мы даже не смогли с ним выступить. Перед выступлением он неожиданно накинулся на меня, клевал, бил крыльями и рассадил мне в итоге большой палец почти до кости.

Палец у нее и впрямь был забинтован. И вся рука оказалась расцарапана.

– Как обезумел, честное слово. Потом еще какое-то время метался по клетке, даже после того, как я ее закрыла покрывалом. Только через час угомонился. Вот принесла его к нашему Айболиту, пусть взглянет. Так-то сегодня Иннокентий уже прекрасно себя чувствует, выглядит мирно, поздоровался. Да и на аппетит не жалуется. Но что это такое вчера с ним было? Я прямо испугалась. Лучше бы не лечила ему ревматизм. Это после прогревания крыльев он стал какой-то странный.

– Жанночка, можно мы войдем вместе с тобой? – попросил у женщины Тимошка. – У нас один вопросик к Кузьме Ивановичу. Мы даже без животных, ты видишь.

Дрессировщица милостиво кивнула, и как раз в тот момент из дверей вышел предыдущий посетитель. Им оказался рослый вороной конь, который возмущенно фыркнул при виде такого количества народу в приемной.

– Так, значит, ничего страшного? – озабоченно переспросил мужчина, который вел коня в поводу.

– Ваш Султан в полном порядке. Кровь чистая. Легкие дышат. Сердце стучит.

– Но с чего он вчера напал на конюха? Никогда такого с ним не случилось.

– Мой тебе совет, присмотришь к конюху.

– Султан этого человека сто лет знает. Они лучшие друзья. Да что там, он и на меня бросился. Я испугался. Уши прижаты, зубы оскалил, ногами бьет. Он и на вечернем выступле-

нии странно себя вел, но как-то отработал. Привели в денник, он немного постоял, потом как примется лягаться и скакать. Петруха прибежал, он на него, в сантиметре от его руки, зубами клацнул. Еще чуть-чуть, и ходил бы Петька без пальцев. Я к нему зашел, он меня копытом, по руке мне попал. Я только успел подумать, повезло, что некованый конь у меня. Была бы подкова, точно бы перелом. А так ушибом дело обошлось. Всю ночь не спал, все думал, что пристрелить его придется. Сегодня спозаранку примчался, смотрю, а он как ни в чем не бывало по деннику ходит. Задумчивый такой. Но меня увидел, обрадовался. Сразу же пустое ведро схватил, в котором мы ему обычно овес даем, и мне его принес. Мол, есть хочу. И ноль агрессии! Хвостом машет, улыбается, заигрывает даже. Вот что это было?

– Не могу сказать, что это было. Ты не думаешь, что коню могли что-то дать вместе с пищей?

– Исключено! Я животных перед выступлением одних не оставляю. С ними всегда Петруха, мой доверенный человек.

– Вот я и говорю, присмотришь к Петрухе.

– Да ты что! Он же мой свояк!

– И что? Дружба дружбой, а табачок врозь. Так и у родни могут обиды или зависть к тебе иметься.

– Чему завидовать-то?

– Да хоть твоим заработкам. Ты же руководитель, а Петя твой простой конюх и не выступает даже. Наверное, ему тоже хочется быть главным и выступать перед зрителями.

– Не хочется ему. Он зрителей боится. Ему с животными комфортно. А если ты насчет того, что Петруха мог мне насчет денег позавидовать, то у нас такого нет. Каждый свое дело делает. И насчет денег мы все наши доходы всегда поровну в своей семье делим. Чужих у нас в номере нет, все свои, ну, а среди своих мы возвеличиваться не станем. У нас не важно, кто и кем в труппе работает. Никогда не смотрим, кто руководитель, а кто уборщик. Каждый свою долю получает, и она у него равная другим получается. Так что, если бы Петька вдруг вздумал вредить, так это он и самому себе бы точно такой же вред нанес. Вместе с другими в доходах бы потерял, ни больше ни меньше.

И, подумав, дрессировщик спросил:

– А не могло это быть из-за инфракрасной сауны? Может, излучение так на Султана повлияло?

– Это абсолютно безопасная процедура.

– Ну, не знаю, доктор, тебе видней.

И дрессировщик увел своего Султана. А Кузьма Иванович обратил внимание на новых пациентов:

– Жанночка, проходите, голубушка. Я вашу проблему понял, вы мне по телефону все подробно объяснили. Сейчас осмотрим вашего пернатого артиста. Как крыло? Не жалуется?

– Теперь я на него жалуюсь.

И артистка показала перебинтованный палец.

– Ну, проходите.

И когда дрессировщица вошла в кабинет, ветеринар повернулся к молодым людям:

– Елисей, хорошо, что пришел. Как раз думал тебе звонить. Тут у нас вчера с Олегом какая-то чехарда получилась. Он мне вчера позвонил, велел приходить, посмотреть Чингиза. Потом с незнакомого номера мне сообщение прислал, что не надо приходить. Вечером ты звонил, выяснял, что случилось. Так что у вас там произошло?

– Чингиз порвал Олега на вечернем выступлении.

– Это я уже знаю. И спрашиваю, почему мне сразу же не позвонили?

– Как-то не до того было, – почесал в затылке Елисей. – Да и кому звонить? Олега в больницу увезли. Леночка с ним. А я совсем растерялся. Но я не ушел, я вместе с Чингизом остался. Он совсем здоровым выглядел. Больное животное так по клетке носиться не станет.

– Много ты понимаешь в медицине, чтобы вот так с ходу диагнозы ставить! – рассердился Кузьма Иванович. – Раз такое случилось, мне надо было все равно позвонить.

– Я не сообразил, – признался Елисей. – Сначала от шока вообще ничего не соображал. А когда смекнул, так Чингиз уже успокоился. Ночь была, я решил, что утром вам позвоню.

Кузьма Иванович не умел долго сердиться. Он вообще был человеком добрым, этой черты своего характера он стеснялся, а потому ругался для профилактики, чтобы никто не вздумал подумать или, чего доброго, ляпнуть про него такое.

– Очень странное явление, – потрогал он свой давно не бритый подбородок, который зарос колючей щетиной. – С утра у меня был еще один пациент. Принесли мне Жаконю, мартышку из вашего цирка. Он еще работает вместе с фотографом.

Фотограф! Это слово отозвалось эхом в голове у Сашеньки. Что-то такое ей говорили про фотографа, что требовалось уточнить.

– Так вот это славное существо Жаконя вчера продемонстрировал необъяснимую агрессию, перед выступлением укусил ребенка, с которым должен был фотографироваться. К счастью, укус был несильный, с родителями удалось эту историю замять, в суд они не пойдут, но сам факт. Раньше обезьянка такой злости не проявляла. Более того, Жаконя любит фотографироваться. Сам принимает выигрышные позы, перебирает волосы у своих новых друзей, они его за это всегда угощают то сухариком, то кусочком яблочка. Одним словом, он свою работу обожает. А тут вдруг у обезьянки произошел сбой. Изначально я предположил, что Жаконю может тревожить его больная лапка, в прошлом месяце он ее ломал, все срослось отлично, но возможны какие-то остаточные последствия в виде болей. Хотя мы лапку и прогревали, но... Но теперь я думаю, в переломе ли было дело?

Все молчали, ожидая, когда ветеринар продолжит свою мысль, и он ее продолжил:

– То есть смотрите, что получается, вчера вечером трое животных из вашего цирка и один попугай-артист проявили совершенно несвойственную им злобность. Напали на своих хозяев или людей, которых давно знают и любят. Никаких причин для таких нападений не было, хозяева вели себя как обычно, но трем животным и одной птице что-то взбрело в голову. Что?

Елисей поднял голову и сказал:

– Я считаю, что дело в том ветеринаре, который приходил вместо вас в три часа дня. Он вколол Чингизу укол, хотя и отрицает.

Кузьма Иванович очень удивился:

– Какой ветеринар? Как он выглядел?

Все взглянули на Елисея, ожидая, что тот ответит.

– Ну, мужчина это был, лет пятидесяти, может, больше. Высокий и такой очень худой. Лицо у него было бледное, какого-то нездорового оттенка. При этом он сильно сутулится. И я подумал, может, он сам больной.

– У нас таких сотрудников нет и никогда не было! – решительно запротестовал ветеринар.

– Я уж понял, что обманул он меня. Как чувствовал, гнать его надо было. С самого начала не понравился он мне. Будь моя воля, я бы его к животному не подпустил. Но Олег настаивал, чтобы Чингиза врач осмотрел. А этот тип сказал, что он и есть врач.

– Да, Олег мне накануне тоже звонил. Сказал, что Чингиз начал прихрамывать. Что прогревание в инфракрасной сауне не помогло ни разу. Надо подыскать что-то посерьезнее. Я сказал, что обязательно приду. Но утром Олег мне прислал сообщение, что вызов отменяет.

– А он объяснил почему?

– Я даже теперь не уверен, что это сообщение пришло от Олега. Обычно он очень вежлив, со мной шутит, называет Айболитом, а тут сухое сообщение, да еще обращение на вы и по имени-отчеству! Я даже ему написал: «Ты сам-то как, здоров?» Но ответа не дождался.

– Наверное, это был и не Олег.

– А кто?

– Тот высокий и тощий! Он отменил визит настоящего врача, чтобы самому заявиться к Чингизу! Подгадал время, когда Олег будет в отлучке, и приехал. Знал, что неопытный Елисей еще всех врачей в лицо не знает, его можно будет легко обмануть, назвавшись доктором.

– Но откуда тот тощий все это знал? Ладно, насчет Елисея он мог с другими работниками цирка поговорить. Но как он мог быть уверен, что Олег не нагрянет и не застанет его врасплох?

– Рисковал.

– Или тощий точно знал, где Олег будет находиться в это время. Олег ведь уже целую неделю переносит время репетиции на раннее утро. А раньше Олег когда репетировал?

– С трех и до четырех пятнадцати. Но последнюю неделю он всегда заявлялся спозаранку, репетировал, а потом исчезал часов до шести вечера. За час до выступления появлялся, начинал гримироваться и переодеваться.

– Значит, нам надо узнать, куда всю последнюю неделю исчезал Олег.

– Он ездил к Светлане, своей жене, – повторил Елисей.

Ветеринар удивился:

– Да? А я думал, что он женат на своей ассистентке, на этой малышке Леночке.

Тимошка сердито засопел. А Елисей промолчал. Тема была слишком деликатная, чтобы он стал обсуждать ее при посторонних.

– Я вот что думаю, ребятки, – сказал доктор, – если у всех трех животных и птицы проявились схожие симптомы и произошло это примерно в одно и то же время, то не может это быть простым совпадением!

– Говорю же, этот тощий «доктор» вколол что-то Чингизу!

– А также Жаконе, Султану и Иннокентию? Невозможно! Жаконя живет со своим дрессировщиком. Они появились в цирке лишь за час до начала выступления. А Иннокентий с Жанночкой вообще никогда не расстаются. Попугай все время находится с ней в гримерке.

Словно услышав, что речь идет о ней, из кабинета появилась дрессировщица.

– В три часа дня мы с Иннокентием гуляли по городу. И все у нас с ним было прекрасно.

– Поэтому остаются Султан и Чингиз. Но я тебя уверяю, Чингиз уколов боится, он бы такую истерику устроил, поняв, что происходит. А Султан к посторонним вообще недоверчив. И я себе плохо представляю чужого человека со шприцом в руках, который бы отважился сунуться к этому нервному животному. Так что тут должно быть что-то другое. Я не исключаю, что этот тощий тип принес в цирк некое вещество, которое заставило трех зверей и птицу вести себя столь непредсказуемо и пугающе, но вряд ли это был шприц с лекарством.

В это время Жанночка кашлянула. Но когда доктор оглянулся, она сделала удивленные глаза:

– Это не я, это Иннокентий.

– Пойду, – заторопился доктор, – а то мои пациенты меня заждались. Но вы, ребята, держите меня в курсе дела. Если этот тип повадится и дальше вредить моим подопечным, то я это возьму в свои руки.

Он скрылся с повеселевшей Жанночкой, а друзья вышли на улицу.

– И как нам быть? Где искать этого бледного «доктора»?

– Если этот тип назвался ветеринаром и так нахально прошел в цирк, кто-то должен был снабдить его инструкциями.

– Или он сам работал в цирке. Не сейчас, но когда-то раньше!

– Надо посмотреть по камерам наблюдения, если где-то его физиономия мелькнет, то мы сможем показать этого типа работникам цирка. Возможно, кто-нибудь из них и припомнит его.

– Но мы не выяснили, куда Олег пропал почти на целый день. Что это за Светлана, к которой он якобы ездил?

– Я же сказал, Светлана – жена Олега, – упрямо повторил Елисей.

Тимошка покачал головой:

– Никогда про нее не слышал. И откуда она взялась?

– Она всегда была.

– Всегда?

– Они поженились, когда Олег еще учился.

– И ты знаешь ее адрес?

– Адрес не знаю, но дом показать могу.

Сашенька задумалась.

– Тогда сделаем так... Сейчас вернемся в цирк, поищем того тощего и бледного типа на записях с камер наблюдения. Если найдем, то хорошо, полдела сделано. Если нет, то все равно поедем к Светлане, поспрашиваем насчет него там.

– Так она тебе и признается, если замешана.

– Хорошо, если не у самой Светланы, то у ее соседей спросим.

– Без фотографии?

– Опишем его, как можем.

– Я нарисовать могу, – вызвался Елисей. – В художку несколько классов отходил, кое-что соображаю.

Идея была хорошая. Именно так они и поступили. За считанные минуты Елисей чуть ли не на коленке набросал портрет весьма неприятного типа с крючковатым носом и маленькими, близко посаженными глазами. Брови у него были густые и кустистые.

Сашеньку при взгляде на эту физиономию так и передернуло:

– Фу, какой противный!

Тимошка тоже был возмущен:

– Как ты такого типа вообще к животным подпустил?

– У него же на морде не написано, что он преступник.

– По-моему, как раз у этого-то и написано.

Сашенька разглядывала личность предполагаемого преступника. После того как первая волна отвращения у нее схлынула, она смогла взять себя в руки. Девушка считала себя неплохим физиономистом, обычно негодя и гада она вычисляла в девяти случаях из десяти просто по одному виду преступника. Но в данном случае она затруднялась с категоричными выводами. Да, тип был неприятный. Да, что-то такое на душе у него было. Но наемник?

– Дядька-то непростой, – сказал Тимошка, возникнув рядом с девушкой. – Вон как смотрит. Глаза-то умные.

Тени под глазами, которые Елисей специально подчеркнул, впадины на щеках, костистый нос. Человек этот много страдал и тяжело болел, вынес много горя. Но был ли он при этом просто наемным убийцей, выполнявшим чье-то задание? В этом Сашенька сомневалась.

– Разберемся. В любом случае этот портрет нужно показать всем в цирке. Возможно, кто-то из сотрудников вспомнит что-нибудь полезное про этого типа.

– Вечером сделаем. А сейчас к Светлане!

Ехать до Светланы оказалось недалеко. Жила она в центре. Меньше чем за двадцать минут они добрались до ее дома. Внутренний дворик был проходным, тем не менее тут было очень симпатично.

– Вот ее подъезд, – указал Елисей на чистенькую и опрятную дверь. – А окна на втором этаже. Вон те!

– А ты откуда знаешь?

– Когда я Олега сюда привозил, то он ушел, а после я его в тех окнах увидел. И женщину вместе с ним.

– То есть ты за ним следил? – нахмурился Тимошка. – По своему желанию действовал или попросил кто?

– Никто меня не просил!

– Ладно врать-то! Небось Ленка и попросила! Интересно ей стало, куда это ее Олежка каждый день уматывает, вот она и улестила тебя. Что она там тебе посулила? Денег?

– Деньги мне не нужны!

– О как! Всем нужны, а ему не нужны. Каков гусь!

– То есть я хотел сказать, что деньги меня не интересовали.

– А что же тебе сестренка посулила?

– Ничего она мне не сулила. По-человечески попросила меня ей помочь, я и помог. Почему нет? Если Олег вздумал крутить любовь с другой женщиной, то это было непорядочно в отношении Лены. Она имела право как-то бороться с этим.

– И ты ей решил в этом помочь?

– Да.

– Нравится тебе моя сеструха? Признавайся!

– Лена красивая, – признался Елисей и покраснел.

Все с ним было ясно. Втрескавшись в Лену, он охотно пошел на предательство интересов своего шефа.

– Ты про эту Светлану откуда узнал?

– Мне Олег сам рассказал. Когда я у него спросил, куда он ездит каждый день, он увиливать не стал, сказал, что ездит к бывшей жене, с которой его ничего не связывает, кроме когда-то в давние времена зарегистрированного брака. Он хотел со Светланой развестись, чтобы жениться на Лене. Я и Лене то же самое сказал.

– Если так, тогда ладно. Прощаю.

Но если Тимошка был удовлетворен услышанным, то Сашеньке подобное оправдание отнюдь не казалось железным. Когда мужчина хочет развестись с женщиной, он не ищет с ней встреч. Максимум один-два раза, чтобы обговорить все детали предстоящего развода. Да и два раза – это уже много. Один раз, чтобы обсудить раздел имущества, если таковое имеется, а потом уже следующая встреча у дверей загса, откуда они оба должны выйти счастливыми и свободными людьми.

Вот только Олег мотался к своей жене каждый день. И, значит, что-то между ними было еще помимо назревающего развода.

– Так все вместе и пойдем? – спросил Тимошка, когда они стояли перед дверью в подъезд.

Елисей тут же заявил:

– Я могу тут подождать. Не рвусь такие новости людям сообщать.

Тимошка кивнул Сашеньке:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.